

Глава 25

«Ты согласен?»

— Я... — Пэй Ян невольно стиснул краешек одеяла, не зная, что ответить.

Развод должен был стать именно тем, чего он хотел. Немедленный — нереалистичен: они с Фу Шучжо были не обычными служащими, а юридическими лицами и акционерами компании, развод влѐк за собой массу сложностей. То, что Фу Шучжо согласен подождать несколько месяцев, было как нельзя кстати.

Но в действительности эта фраза — «тогда я готов отпустить тебя» — давила на Пэй Яна так, что перехватывало горло, а дыхание вдруг участилось.

— За эти несколько месяцев я не буду целовать тебя или прикасаться к тебе без твоего согласия, — произнёс Фу Шучжо. — Ни держать за руку, ни обнимать.

Пэй Ян долго молчал, прежде чем тихо выдавил:

— Хорошо.

— Спасибо, Котик. — Фу Шучжо приподнял руку, но тут же убрал её. — Ложись пораньше.

Пэй Ян растерялся:

— А ты где будешь спать?

Фу Шучжо нагнулся к скамейке у кровати, вытащил огромную мягкую игрушку и протянул ему:

— Ты давно хотел обменять баллы на этого дельфина. Теперь он составит тебе компанию.

Пэй Ян оторопело смотрел ему в спину. После долгой паузы сказал:

— Спокойной ночи.

Фу Шучжо замер на полшаге.

— Спокойной ночи.

Дорогой.

Дверь разделила двоих — и два участившихся дыхания. Фу Шучжо прислонился к стене и прикрыл глаза: усталость навалилась разом.

Те слова были лишь тактикой выигрыша времени — это так. Но что если через несколько месяцев Пэй Ян так ничего и не вспомнит и по-прежнему будет отвергать его? Что тогда?

Не может же он и правда поступить так, как Пэй Ян когда-то шутил: взять наручники, цепь и запереть его у себя.

— Устал на работе?

Пэй Чжилян появился у двери — Фу Шучжо и не заметил, когда. Открыл глаза, мгновенно взял себя в руки:

— Сегодня немного. Скоро пройдёт.

— Здоровье тоже важно.

Фу Шучжо понимал: Пэй Чжилян всё время беспокоился, что он не сумеет как следует заботиться о сыне. Упомянул об уходе с работы, добавил:

— На следующей неделе хочу свозить его кое-куда — в места, где мы бывали раньше.

Пэй Чжилян помолчал:

— Что ж, неплохо.

— Если есть пожелания — говорите.

Долгая пауза.

— Нет. Решай сам.

Он повернулся и ушёл в гостевую — спина вдруг стала какой-то согбенной.

В эти дни, в тишине ночи, он всё думал. Если бы тогда он не был так непреклонен, если бы не противился их отношениям из последних сил — может, Пэй Ян не дошёл бы до такого, не измотался телом и душой, не заработал бы болезнь, которая не пристала его возрасту. Чем

больше Пэй Чжилян видел, что у них всё хорошо, что они любят друг друга, тем сильнее эти мысли не давали ему покоя.

Трое. Три бессонных ночи.

Фу Шучжо лежал на узкой полуторной кровати, в наушниках звучала «Эксцентричность».

«Наконец-то дождался субботы — и что делает этот мерзавец Фу Шучжо? Зовёт меня в дом ужасов. Что там делать, я ни капли не боялся, но ради его рыцарских амбиций пришлось схватить его за руку и сказать, что немного страшно».

«Он смеялся надо мной, а когда мы провалились в ловушку-гроб, навалился и поцеловал меня. Не к месту вспомнились шесть иероглифов: "жить — делить ложе, умереть — делить гроб". Мы ещё так молоды, а я уже представлял, как мы состаримся вместе и встретим закат плечом к плечу... Если честно — только между нами — этот поцелуй меня завёл. Интересно, заметил ли он?»

«Внезапно выскочил NPC-монстр, я перепугался до смерти. А он сжал мою руку и нежно сказал: не бойся, я тебя защищу. Признаю: в ту секунду я попался. Спросил его — на сколько хватит этой защиты? Он сказал: на всю жизнь, до самой смерти».

Дальше Пэй Ян дописал: «Слово — закон. Кто обманет — тот собака».

Фу Шучжо прикусил губу. Глаза защипало. Казалось, Пэй Ян помнил каждую мелочь их прошлого, каждое данное обещание.

«Но мерзавец всегда останется мерзавцем — мороженое тянул прямо изо рта. Ещё раз лизнет — язык отрежу».

«Он сказал, что не хочет возвращаться в общагу, и спросил, взял ли я паспорт. Я понял, что он задумал. Паспорта у меня с собой не было, но я соврал, что взял, — а потом дал соседу пятьдесят юаней, чтобы тот принёс».

«А этот идиот просто обнял меня и проспал всю ночь, ещё и бока отлежал, мерзавец! Зря потратил те пятьдесят юаней».

На губах у Фу Шучжо мелькнула улыбка. В молодости сил было через край, он, конечно, хотел. Но Пэй Ян краснел даже от поцелуя — слишком чист, слишком искренен. Торопить события было бы неправильно. Вот только он не ожидал, что Пэй Ян пошлёт соседа за паспортом — и ничего тогда не заподозрил.

Фу Шучжо снял наушники и с усмешкой сквозь горечь подумал: похоже, начинается воздержание. На неизвестно какой срок.

Когда заснул — не помнил. Очнулся — уже понедельник, и в офис нужно было идти по-настоящему.

Встал пораньше, приготовил яичные блинчики: немного зелёного лука, две ложки муки, пять-шесть яиц, шесть-семь ложек воды, щепотка молотого чили и соль. Смешал, наливал на раскалённую сковороду ложку за ложкой — и через несколько минут стопка из десятка тонких блинчиков была готова. Чтобы не было скучно есть одно и то же, пожарил ещё соломку из болгарского перца, картофеля и моркови. Всего-то двадцать минут.

Поначалу Фу Шучжо умел готовить на завтрак только кашу-чжоу. Но понял: скорее всего, всю оставшуюся жизнь придётся стоять у плиты самому, и кормить Пэй Яна одной кашей каждый день — это не выход. Начал смотреть кулинарные видео Чэн Яо в интернете, постепенно учился. От подгоревшей каши до десятка фирменных завтраков — всего за год.

За едой Пэй Ян молча поглощал блинчик за блинчиком, уставившись в стол. Пэй Чжилян не выдержал:

— Не подавишься? Запей молоком.

— Нежные, не подавлюсь...

Всю прошлую ночь он толком не спал. Не знал, то ли дело в привычке к объятиям Фу Шучжо. Дельфин был большим и мягким, но сам не обнимал. И тепла живого тела от него не было.

Он тихонько написал сообщение Фу Шучжо, сидевшему рядом: «Можно я поеду с тобой в офис?»

Тот опустил взгляд на телефон и одной рукой напечатал: «Оставишь папу одного дома?»

Пэй Ян поджал губы и покосился на Пэй Чжиляна — с видом, который считал незаметным. Этот отец из книги ему нравился, но немного пугал — слишком строгий.

Написал ещё: «Тогда ты пораньше вернёшься? Я не знаю, как с папой общаться».

На это Фу Шучжо не ответил. Пэй Ян ждал, ждал — пока взгляд Пэй Чжиляна не заставил его взяться за еду как следует.

Тем временем Фу Шучжо усмехнулся, намеренно положил в блинчик морковной соломки, свернул и протянул Пэй Яну:

— Поешь овощей — надо же питаться сбалансированно.

Пэй Ян чуть было не дал себя провести вчерашним горестным видом этого человека. Мерзавец всегда останется мерзавцем.

Капризничать за едой при старших — неприлично. Пришлось послушно всё доесть, жуя даже тщательнее, чем пожилой Пэй Чжилян.

Фу Шучжо изящно промокнул уголки губ:

— Я поел. Не торопитесь.

— Езди осторожнее, — коротко бросил Пэй Чжилян.

— В обед придёт помощница по хозяйству. А ужин мы с Яньяном приготовим сами.

Оба — и отец, и сын — на секунду замерли. Пэй Ян одновременно обрадовался и встревожился: раз Фу Шучжо так сказал, значит, вернётся пораньше — это хорошо. Вот только вдруг готовка придётся отцу не по вкусу.

Чжочжо семенила следом, провожая Фу Шучжо к выходу:

— Мяу, мяу~

— Пока. — Он подхватил её, потрепал и лишь потом закрыл дверь.

Пэй Ян скривился. Маленькая чертовка.

Пэй Чжилян поднял чашку:

— Как её зовут?

— Чжочжо.

Тот замешкался, отпил молока:

— Какой иероглиф?

— — как «жечь». — Пэй Ян понял, что тот неправильно подумал, и невольно покраснел до

кончиков ушей.

Пэй Чжилян хлопнул в ладони:

— Чжочжо, иди сюда.

Кошка к нему очень привязалась — прошлую ночь тоже провела у него. Стоило позвать, как она тут же затрусила к нему и запрыгнула на колени.

— Сколько ей?

— Доктор сказал, чуть больше года.

— Давно взяли?

Пэй Ян почесал нос:

— Недавно. Бездомная была, из нашего двора.

— Раз привёл — заботься о ней как следует.

Пэй Ян растерялся и, не подумав, выпустил наружу давнюю обиду:

— Почему вы раньше никогда не разрешали мне заводить собаку?

Пэй Чжилян удивлённо вскинул голову:

— Вспомнил?

Пэй Ян немного растерялся. Сам не понял, почему спросил. Наверное, в «Эксцентричности» упоминалось об этом — вот и задал вопрос вместо оригинального Пэй Яна, не думая.

— Тогда ты всегда говорил, что я балую сестру, — начал Пэй Чжилян, погружаясь в воспоминания. — Ей разрешил завести кошку — тебе отказал в собаке. Но сестра твоя — человек внимательный, терпеливый. Взяла кошку — и сама за ней ухаживает. Та кошка до сих пор жива — восемнадцать лет.

Пэй Ян покосился на безмятежно развалившуюся белую кошку и с трудом представил её старой.

Пэй Чжилян несколько не смягчился из-за болезни сына — говорил что думал:

— А ты тогда каким был? Взрывным, порывистым, ни одно дело не доводил до конца. Да и сестрина кошка собак боится — нельзя же было не думать о порядке вещей.

Впрочем, дело было не только в этом — накопилось много мелочей, оба упрямые, ещё и подростковый бунт сверху. Двух слов не могли сказать без ссоры. Ссорились-ссорились, и возможность помириться сама собой растаяла.

Потом несколько лет Пэй Чжилян всё думал: то, что Пэй Ян так решительно выбрал Фу Шучжо — не оттого ли, что дома ему не хватало любви? Что он так легко поддался чужим чарам?

— Я прошу у тебя прощения, сынок.

Пауза.

— Не нужно было так кричать на тебя, одёргивать. Прости.

Пэй Ян растерялся совершенно — это «прости» было не для него. Незаметно для себя почувствовал, как защипало глаза. Оставалось лишь ответить за оригинального Пэй Яна:

— Ничего. Я сам в детстве был глупым, придирался по пустякам.

В глазах Пэй Чжиляна мелькнуло что-то редкое — улыбка.

— Ты, наверное, тоже не помнишь: у тебя есть старший брат. Нас в семье трое детей, и ты был самым шkodным — с детства носился везде, а однажды ещё и с гусём сцепился.

Пэй Ян не удержался:

— Кто победил?

— Взрослому с гусём и то не всегда совладать, а ты тогда был вот такусенький.

Пэй Чжилян показал руками, сравнив с Чжочжо:

— Примерно в три её роста, мне даже до пояса не доставал. И давай крутить гусю шею, кричать, что съест его — а тот гнал тебя через весь двор.

Пэй Ян покраснел:

— В детстве был глупым.

— Если бы не старший брат — гусь бы тебя одним крылом снёс.

Вот это позорище. Первая мысль: только бы Фу Шучжо не узнал. Иначе не отвяжется — будет дразнить вечно.

Когда разговор наладился, напряжение наконец спало. Пэй Ян тихо слушал рассказы Пэй Чжиляна о прошлом и всё не мог унять зависть — если бы его собственный отец мог говорить с ним вот так, спокойно, без напряжения.

Ближе к пяти вечера Пэй Ян наконец получил голосовое от Фу Шучжо:

— Заходи в лифт, я жду внизу.

Пэй Ян воровато покосился на Пэй Чжиляна:

— Папа, Фу Шучжо зовёт меня.

Тот тоже слышал:

— Ступай. Осторожнее.

Надев туфли и выйдя за дверь, Пэй Ян наконец вздохнул свободно. Сидеть со старшим в одной комнате было всё-таки слишком напряжённо.

Фу Шучжо ждал у лифта на первом этаже — двери разъехались, и Пэй Ян сразу увидел его:

— Куда едем?

— За продуктами.

Пэй Ян занервничал:

— А вдруг папе не понравится то, что я приготовлю...

— Понравится. — Фу Шучжо застегнул на нём ремень безопасности. — Ты ни разу за все эти

годы не готовил для него — он непременно захочет попробовать.

— Почему?

Фу Шучжо осёкся — понял, что проговорился. В голове у Пэй Яна это был мир из книги, а значит, с отцом у них должны были быть хорошие отношения — и то, что он ни разу не готовил для него столько лет, выглядело бы странно. Он небрежно отделался:

— Поначалу твоя готовка была, мягко говоря, так себе. Стеснялся показывать. Да и времени не было — оба слишком заняты.

Всё равно что-то было не так, но Пэй Ян не мог понять — что именно.

За продуктами поехали в соседний супермаркет, бродили не торопясь. Фу Шучжо как бы невзначай спросил:

— Ты же потерял память — готовить ещё умеешь?

— Наверное, умею.

Конечно умел — это ведь трансмиграция, а не настоящая амнезия.

— Вот и хорошо. Приготовишь что-нибудь из своего коронного.

Фу Шучжо толкал тележку, пробираясь сквозь толпу:

— Судак на пару с маринованным перцем чили... тушёные свиные ножки — с перепелиными яйцами или с соевыми бобами?

Пэй Ян задумался:

— С бобами?

Перепелиные яйца он любил, но чистить их — настоящая морока.

Фу Шучжо засмеялся:

— Давай оба. Яйца почищу я.

—...

Почему это прозвучало так двусмысленно.

— Ещё жареные в масле креветки и суп — мясного хватит.

Пэй Ян кивнул:

— Суп из домашней курицы?

Фу Шучжо обернулся через нескольких прохожих и беспомощно улыбнулся:

— Где я тебе сейчас найду свежую домашнюю курицу?

— Тогда... — уши у Пэй Яна вспыхнули, голос стал совсем тихим. — Суп из свиных рёбрышек с бататом тоже подойдёт.

Фу Шучжо едва заметно дёрнул уголком рта:

— Как скажешь.

Из овощных блюд двух хватит. Фу Шучжо остановился на чём-то полегче: жареная лагенария и листовой салат в устричном соусе — Пэй Ян хорошо делал и то, и другое.

Оригинальный Пэй Ян и правда оказался очень на него похож, — немного удивился Пэй Ян. Одинаковые вкусы, одинаковые коронные блюда. Неудивительно, что именно ему выпало попасть в эту книгу.

У касс самообслуживания Фу Шучжо заметил в ведре рядом фиолетовые кувшинки: пять штук за тридцать юаней.

Пэй Ян вдруг помрачнел:

— Опять кошке покупаешь?

— Ага. — Фу Шучжо согласно кивнул. — Тому котику, что вчера попал в горячие темы.

Пэй Ян только тут сообразил, что речь о нём. Невольно покраснел, взгляд заметался:

— Не называй меня котиком.

— Хорошо, Котик.

—...

Раз всё равно не добиться — Пэй Ян притворился, что не слышал:

— А кувшинки как выращивать?

Фу Шучжо водил штрихкодами по считывателю:

— Сначала перевернуть и залить воду в основание, потом аккуратно снять защитные листья с внешних лепестков. Подождать пару дней — и проснётся.

— А потом уже не надо следить?

Как только кувшинки просканировали, Пэй Ян крепко сжал их, словно боясь, что отберут.

Фу Шучжо чуть помедлил:

— Конечно, надо. Кувшинки хрупкие — без заботы долго не проживут.

Домой приехали в пять — нужно было поспешить. Сегодня вечером главным был Пэй Ян, Фу Шучжо помогал.

— Свиные ножки бланшированы.

Пэй Ян немного суетился — давно, видимо, не стоял у плиты:

— Достань мне звёздчатый анис и лавровый лист.

Фу Шучжо протянул уже приготовленные специи:

— И леденцовый сахар.

Только свиные ножки опустили в кастрюлю с карамелью, как та тут же зашипела и забрызгала

во все стороны. Фу Шучжо заслонил Пэй Яна собой.

— Больно? — тут же забеспокоился тот.

«Не больно» уже было готово слететь с губ у Фу Шучжо, но он сдержался:

— Немного.

Пэй Ян тут же потащил его под холодную воду. Фу Шучжо, прислонившись к раковине, засмеялся:

— Было бы совсем хорошо, если бы ты ещё подул.

Пэй Ян мгновенно понял, что его провели:

— Лучше влеплю тебе пару оплеух, согласен?

— Тоже пойдёт. Рука поднимется — влепи.

—...

Фу Шучжо обещание выполнял — руки не распускал. Зато язык — вполне. Если влечь — Пэй Чжилян сразу же прибежит на шум. Не влечь — значит, предать собственное зудящее желание.

С Фу Шучжо под рукой готовка шла складно. Пэй Ян взял солонку и завис:

— Я уже солил?

Никак не мог вспомнить.

— Солил, — спокойно ответил Фу Шучжо. — Забыл?

— Память последнее время и правда стала дырявая, — пробормотал Пэй Ян.

Выходит из дома — всё кажется, что дверь не закрыл. Зубы почистил — кажется, кран не выключил. Наверное, внезапная трансмиграция и выбила из колеи — вот и мерещится всякое.

Сердце у Фу Шучжо сжалось, но лицо оставалось совершенно спокойным:

— В четверг мы уедем.

— А кошка?

— Похоже, папа к ней привязался. Поговорили — он заберёт её к себе.

Пэй Ян не удержался:

— Папа сказал, у сестры кошке в этом году уже восемнадцать.

— Да. Совсем старенькая, еле ходит.

С сестрой Пэй Ян всегда поддерживал связь — редкую, но всё же. Фу Шучжо видел фотографии кошки у неё в ленте: та выглядела как дряхлый старик на излёте.

— Хочется, чтобы и Чжочжо прожила столько же.

— Проживёт.

Фу Шучжо помолчал секунду и добавил тихо:

— Все проживут долго.

— Если кошка проживёт сто лет, она же в оборотня превратится? — фыркнул Пэй Ян.

Фу Шучжо смотрел на его профиль:

— Оборотень — это хорошо. Тогда всегда будет со мной.

В душе у Пэй Яна что-то перевернулось — кислятина захлестнула с головой. Только сам он ни о чём не догадывался: до самого ужина не желал с ним разговаривать.

— Кувшинки надо поставить в вазу.

— Что ставить! — вспыхнул Пэй Ян. — Отдай своей кошке, пусть играет.

За ужином Фу Шучжо сел рядом. Пэй Ян снова завёлся:

— Ты же хотел, чтобы кошка была рядом всю жизнь? Вот и иди к ней. Я сяду с папой.

—...

<http://bllate.org/book/20679/2162704>